

Экономическая безопасность

УДК 330.5

ФЕНОМЕН ОТКРЫТОСТИ ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИИ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ*

Н. Н. КАУРОВА,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры финансового менеджмента

E-mail: Kaurova.Natalia@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве РФ

В статье рассматривается влияние трансформационных процессов, происходящих в мире и характеризующихся повышением уровня открытости национальных экономик. Акцентируется внимание на сложности, однородности и неопределенности поведения глобальной финансово-экономической системы на уровень угроз национальной безопасности страны. Высказываются предположения о причинах подобных трансформаций и необходимости радикальных структурных реформ всей системы финансово-экономических отношений и общественного устройства как неотъемлемой части человеческого бытия.

Ключевые слова: *открытая экономика, кризис, безопасность, управление, богатство, самоорганизация.*

На протяжении последних тридцати лет — с усилением глобализационных процессов, интернационализации производства и международного разделения труда вопрос сущности и влияния уровня открытости национальных финансово-экономических систем на качественное развитие национальных рынков и степень угроз национальной безопасности страны является дискуссионным и важным как в мировом, так и в национальном

* Предположения, высказанные в данной статье, являются исключительно личным мнением автора и не отражают точку зрения Финансового университета при Правительстве РФ.

масштабах. Все большее значение приобретают проблемы распутывания сложного комплекса отношений и причинности, которые могут привести к кризису или повышению стабильности и служат угрозой национальным интересам.

Понятие «открытая экономика» характеризует порядок взаимодействия между национальными и глобальными макроэкономическими системами, реальными процессами и их (положительным и/или отрицательным) влиянием на различные уровни — граждан, общество, мир.

Открытость экономики следует рассматривать в качестве неотъемлемой характеристики макроэкономической системы, обусловленной философией ее развития. С течением времени национальные экономики и мир в целом, в соответствии с общими тенденциями к открытости торговли, движению капитала, ресурсов (в том числе трудовых) становятся все более и более открытыми.

Экономическая глобализация и открытость национальных систем, рассматриваемые как динамические процессы, создают как угрозы и вызовы для благополучия народов мира, так и позволяют отдельным системообразующим странам в условиях открытости мировых финансовых и экономических рынков реализовывать новую модель своего экономического роста посредством международной дискриминационной перераспределительной политики.

Частые международные дискуссии о природе «нового мирового порядка» начали проходить с момента окончания «холодной войны» в 1989 г., распада СССР в 1991 г., начала нового курса Восточной Европы. В результате этих глобальных подвижек относительно простая и стабильная модель биполярного послевоенного мира, используемая для стимулирования экономического роста и сохранения финансово-экономического паритета, была серьезным образом ослаблена и заменена на хаотичный, многополярный мир из пяти или более крупных держав, характеризующийся все более сложными формами интенсивного этнического, политического и экономического конфликта.

Проводимая крупнейшими мировыми державами (США, Японией и странами ЕС) политика по созданию всеобъемлющей финансово-экономической системы, в которой они определяют правила игры и осуществляют контроль за национальными и международными финансовыми рынками, при ключевом положении на рынках финансовых ресурсов и их решающем значении в мировой экономике должна была позволить данным странам избежать финансово-экономической нестабильности. Международные финансовые рынки стали ключевым средством реализации их социальных и экономических целей, а управление мировой финансовой системой — основным аспектом распределения ресурсов в интересах ведущих мировых экономик.

Многонациональные финансовые учреждения, имеющие абсолютное конкурентное преимущество в отношении главных расчетных иностранных валют, международных финансов, а также производных финансовых инструментов, монополизируя финансовые рынки, не заинтересованы в обеспечении реализации долгосрочных целей развития принимающих стран и сохранении сбалансированного развития мировой экономики. Вся их деятельность направлена исключительно на перераспределение богатства и экономических выгод из развивающихся стран в интересах крупнейших мировых держав. Подобное перетекание международного капитала часто приводит к крупномасштабным оттокам богатства из развивающихся стран, становясь причиной их экономического спада. При этом данная деятельность сопровождается усугублением неопределенности потоков капитала, передачей в страну — получателя капитала значительного количества угроз и рисков, нарушающих макроэкономическую стабильность.

Проведение подобной политики должно было позволить крупнейшим мировым державам сохранять финансовую стабильность и богатство в своих пределах без риска потери финансового суверенитета, что в свою очередь укрепляло бы их экономическую, политическую и военную безопасность.

Примат сформировавшейся (благодаря монополярной роли бумажной национальной валюты США в качестве общемировой единой резервной валюты) однополярной модели, основанной исключительно на интересах безопасности самих Соединенных Штатов и «союзнического взаимодействия», привел мир к нивелированию политических границ и высокой степени взаимозависимости мировой экономики.

Дискриминационная поддержка и «приоритет», как правило, носящие спекулятивные геополитические мотивы со стороны США по отношению к своим западным «союзникам», не только не устраняют сформировавшуюся однополярность, но еще в большей степени усиливают хаос во всей мировой финансово-экономической системе. Это происходит и в связи с тем, что создаваемый либеральный мировой экономический порядок имеет чрезвычайно низкое общественное понимание и поддержку, в том числе по ключевым вопросам функционирования рыночной системы, создания и распространения богатства.

В результате растущей экономической однополярности управляемая экономическая глобализация сталкивает интересы национальных обществ и международного сообщества. При этом не только актуализируются вопросы национальной безопасности стран, но и постепенно смещаются механизмы решения конфликтных вопросов с уровня традиционной парадигмы национальной безопасности, финансовой, экономической политик и политических интересов стран на уровень глобальной, региональной и трансрегиональной безопасности.

В сложившихся условиях проблемы и угрозы безопасности не детерминированы исключительно национальными границами и определяются «новой многоуровневой территориальностью» — многоуровневым взаимодействием структурных образований в системе международных отношений, выходящим за рамки государственно-центричного подхода. Структура и роль данного взаимодействия в трансформации принципа территориального суверенитета как основополагающего в системе международных отношений весьма хорошо описываются

теорией сетей. Государство является лишь элементом глобальной сети, при этом далеко не всегда выполняя функцию контроля за поведением данных сетей. Таким образом, более реалистичен сценарий влияния сетевых структур на государство, а не наоборот. Это коренным образом меняет и усложняет обеспечение национальной безопасности, ослабляя не только роль государства в данном процессе, но и сокращая механизмы эффективного контроля и реализации соответствующих стратегий.

При этом, несмотря на пропаганду американской экономической и политической системы, ставшей моделью для всего мира, возвращение к свободному рынку и свободной конкуренции не способствует процветанию, эффективному международному сотрудничеству и миру во всем мире.

Современная мировая финансово-экономическая модель, сформированная в интересах ключевых мировых экономик, вышла из-под их контроля (в первую очередь из-под контроля США) Она стала хаотической системой, представляющей значительную угрозу их собственным национальным экономическим интересам.

Действительно, произошедшие за последние десятилетия эволюционные процессы наднационального масштаба также повлекли за собой увеличение связности на межстрановом уровне посредством сложной сети взаимных требований и обязательств, международной структуры ответственности, инструментов хеджирования риска и участия в общих глобализованных рынках. При этом финансово-экономическая сеть стала заметно более плотной и сложной.

До 2007 г. большинство участников международных финансово-экономических отношений рассматривали стремительное развитие сети как неизбежный побочный продукт технического прогресса в области финансов, а возрастающую сложность и однородность сети — как неотъемлемые условия ее стабильности. Подтверждением общепринятого мнения служили и математические модели финансирования, указывающие до недавнего времени на стабилизирующее воздействие плотности и размера финансовой сети. В частности, им посвящены работы Ф. Аллена и Д. Гайла.

В то же время в любой неэкономической дисциплине (физика, биология и пр.) сложность и однородность вовсе не означают стабильность, а напротив, являются показателями хрупкости системы. И только после того, как финансовая система

в результате череды волн мирового финансового кризиса проявила свойства невозобновляемости, а весь финансовый мир пришел в состояние постоянной повышенной неопределенности всей системы в целом, в экономических кругах стали появляться сомнения в верности общепринятой парадигмы развития и управления финансовыми и экономическими рынками. К таким выводам, в частности, пришли в своих исследованиях С. Моррис и Х. Шин, П. Кругман.

В результате данные страны не только не имеют возможности управлять поведением системы в условиях пограничного хаоса и полной неопределенности, но и являются, по сути, очагами «инфекции», которая стремительно распространяется по всему миру, еще больше дестабилизируя всю глобальную финансово-экономическую систему.

Для выявления механизмов влияния на усиливающиеся негативные глобальные тенденции и поиска возможностей управления появляющимися угрозами необходимо понять первопричину стремительного роста открытости и связности национальных экономик и их трансформации в хаотическое состояние.

Повышению уровня открытости мировой экономики, появлению новых производственных мощностей, а также глобальному экономическому спаду способствовали значительные излишки производственных мощностей в ряде отраслей промышленности. Это согласуется с теориями перепроизводства и недопотребления таких ученых, как Т. Мальтус, Ж. Сисмонди, Дж. Гобсон, К. Маркс, Дж. Кейнс, Э. Хансен, Ф. Хайек и др. При этом зачастую существенно меньше внимания теоретическая экономическая мысль уделяет диспропорциональностям потоков капитала и их стоимости (часто выражаемой в учетной ставке ссудного процента)¹.

Многие ученые пытались доказать первенство тех или иных факторов (кризиса перепроизводства, недопотребления и пр.) в обосновании негативной динамики развития экономики, забывая зачастую о необходимости сбалансированности развития и устранения причин, вызывающих дисбалансы в развитии сферы производства, потребления и рынков капитала. К примеру, теории недопотреб-

¹Хансен и Хоутри доказывали взаимосвязь циклического развития экономики с экспансией и ограничением банковского кредита и движением учетной ставки.

ления, исследуя роль недопотребления населением конечных продуктов, не учитывают ключевых причин подобного недопотребления: социального расслоения в обществе и роста числа реципиентов социальной политики государства.

Первопричиной имеющих место дисбалансов является жажда крупнейших мировых государств и ТНК находить все новые пути стимулирования и поддержания на должном уровне своего экономического роста за счет более свободного доступа к перераспределению ресурсов вследствие повышенной открытости национальных экономик. Они предпринимают для этого колоссальные усилия, нарушая тем самым пропорциональность мирового развития. В результате начинает рушиться глобальная экономическая система. С одной стороны, банкротятся предприятия, испытывающие недостаток ресурсов и утрачивающие конкурентоспособность на рынке, где главенствуют ТНК, растут число безработных и социальная напряженность. С другой стороны, страны и ТНК, испытывающие избыток ресурсов, начинают неэффективно, расточительно ими пользоваться. То есть наблюдается эволюционный процесс паразитирования узкой группы национальных, экономических образований, стран, оттягивающих на себя мировые финансовые, трудовые и материально-технические ресурсы, на других странах, приводящий к деградации большей части национальных экономик, а мировую финансово-экономическую систему в целом — к системному кризису, чреватому ее полным разрушением.

Текущий глобальный финансово-экономический кризис является не следствием ошибочного регулирования международных и национальных финансовых рынков, а олицетворяет собой разрушение всей современной финансово-экономической системы, неизбежно порождаемое ее глубинным эволюционирующим устройством, основанным на паразитирующей концепции человеческого бытия и непониманием со стороны правящей элиты ее уровня сложности и взаимозависимости.

По сути, мировой финансовый кризис и формирующие его финансовые рынки в силу чрезвычайной мобильности денег явились первой «зоной поражения» модели самоуничтожающегося человеческого бытия в целом и финансово-экономической системы в частности. Проблема же лежит намного глубже — в самой сути человеческого бытия и формирующих его способов производства и потребления материальных ценностей. При этом

имеются внутренние противоречия, обусловленные разной природой источников их формирования и заключающиеся в невозможности синхронизации и обеспечения необходимых темпов роста мирового производства и общественного потребления.

В результате возникает и со временем неизбежно экспоненциально нарастает ряд глобальных дисбалансов, выражающихся в постоянно увеличивающихся «разрывах»:

— между способностью общества производить и способностью потреблять произведенное. Скорость потребления все больше отстает от скорости мирового производства, необходимого и достаточно для поддержания достигнутых уровней развития;

— между объемом товарного и финансового рынков и их ролью в обеспечении экономического роста;

— между стоимостью ресурсов и финансовых активов (в первую очередь денег) и их ценой и т. п.

Тем самым обуславливается все большая неравномерность распределения богатства в мире. При этом все данные разрывы являются частями единого глобального цивилизационного процесса, диссонирующего с общим «космическим порядком».

В процессе развития общества неуклонно нарастающие дисбалансы приводят любую общественно-экономическую систему к критическому состоянию, воспринимаемому как «мировой кризис». Он может продолжаться бесконечно, а попытки его регулирования в рамках сложившейся идеологии неизбежно усиливают критическое состояние системы.

В отношении финансово-экономических отношений критическое состояние системы выражается в увеличении указанных дисбалансов, к примеру, в сокращении до минимального уровня прироста накоплений населения при одновременном увеличении до максимальных значений кредитной нагрузки и т. п.

Проводимая в последнее время антикризисная политика при сохранении сложившейся системы хозяйствования еще в большей степени обостряет имеющийся экономический конфликт как на национальном, так и на международном уровнях. Она лишь усиливает нисходящую тугую спираль диспропорциональностей, при которой увеличение диспропорциональностей приобретает необратимый процесс:

— невозможность обеспечивать необходимые темпы потребления сокращает производство, а

сокращение производства приводит к невозможности поддержания необходимых темпов потребления;

— отказы экономики и сокращение темпов производства увеличивают разрыв с долей финансового сектора;

— в финансовом секторе в силу сокращения количества и качества потенциальных и реальных заемщиков растут риски, способные в свою очередь посредством эффектов каскада весьма быстро перейти в системные, обуславливая тем самым уменьшение иммунитета и еще более скорый переход самой системы в критическое состояние, и т. п.

Локальное управление (на уровне государства) открытостью национальной экономики, установление границ открытости, определяемое уровнем развития страны, в условиях современных товарно-денежных отношений практически нереализуемы и лишены экономического смысла. Данная парадигма управления, применяемая в том числе и в России в целях обеспечения национальных интересов в рамках политики национальной безопасности, характеризуется предельно упрощенным восприятием реальности в сознательном ее отражении. Она не соответствует состоянию современной финансово-экономической системы.

В условиях сложившейся сложной открытой сети мировых финансово-экономических отношений локальная реализация точечных стимулирующих или заградительных мер не сможет обеспечить ни должного уровня национальной безопасности страны, ни достижения целей необходимых кардинальных преобразований.

Ограничения открытости могут грозить стране не только ослаблением ее конкурентоспособности на мировой арене, изоляцией от передовых научно-технических разработок и пр. Вследствие проведения изоляционной политики государство может еще в большей степени уменьшить роль своих финансовых и экономических рынков в мировой системе, увеличив тем самым уязвимость от коллективной динамики финансово-экономической сети, формируемой преимущественно ее ключевыми игроками.

При этом рост открытости мировой экономики неизбежно усиливает диспропорциональность всей мировой финансово-экономической системы (производя больше проигравших, чем победителей), обостряя противоречия и борьбу между отдельными странами, экономическими классами и

влиятельными группами и увеличивая тем самым системную уязвимость и негативную коллективную динамику.

Попытки нивелирования или сокращения системных угроз на фоне продолжающейся глобальной борьбы за долю рынка и технологическое превосходство в ближайшее время могут быть воплощены в выделении конкурирующих региональных блоков, борющихся за экономическое и политическое господство, в которых доминирует та или иная крупнейшая экономическая держава. Межгосударственное сотрудничество и интеграция в сфере безопасности на региональном уровне, в данном случае основанная на усилении эндогенной открытости и союзничества между геоэкономическими странами-партнерами, при одновременном ослаблении международной открытости являются потенциально наиболее простой, перспективной в реализации и эффективной стратегией безопасности.

Данный сценарий развития событий видится более реалистичным, но при этом менее эффективным в стратегическом аспекте развития. Подобная жесткая регионализация мировой финансово-экономической системы может нивелировать внешние кризисные проявления. Но, не устранив их первопричину, она лишь на время уменьшит имеющиеся проявления хаоса. Интенсивность этнических и националистических конфликтов на фоне обостряющихся диспропорциональностей международных экономических отношений при региональной модели мирового устройства со временем будет становиться все более острой.

Единственным действенным инструментом преодоления, недопущения скатывания в стадию неуправляемой кардинальной перестройки, при которой система перейдет в принципиально новое состояние, иную стадию развития, являются глобальные преобразования системы общественного производства и потребления, роли капитала в данном процессе и самое главное — формирование ценностно ориентированной культуры общественно значимых финансово-экономических отношений и человеческого бытия. То есть посредством построения новой модели и принципов управления экономикой и обществом, основанных на новых общественно-экономических устоях и справедливой перераспределительной когерентной международной политике в целях достижения относительно устойчивого состояния мировой системы в интересах всех стран-участниц.

Описываемые кризисные проявления и динамика их развития являются не результатом ошибочного регулирования международных и национальных финансово-экономических систем в связи с непониманием со стороны правящей элиты ее текущего уровня сложности. Они порождаются самой сутью современной финансово-экономической системы, основанной на капиталистическом способе производства материальных ценностей и распределения богатства в мире, являясь одной из первопричин развития и распространения кризиса в мире.

Не усиливающаяся мобильность денег в мире, а именно возрастающая диспропорциональность между способностью мирового сообщества производить и потреблять лежит в основе мирового кризиса. В силу того, что источники формирования данных показателей различны, по мере развития мировой финансово-экономической системы разрыв между способностью системы производить и ее способностью потреблять произведенное будет только усиливаться. Уже сейчас во многих крупнейших мировых державах наблюдаются критические разрывы между сведением накоплений населения до минимального предела (к примеру, в США — 0%, ЕС — 10%, Японии — 1,9%) и величиной кредитов, выданных населению, достигших максимальных пределов (превышающих уровень дохода человека в течение всей его жизни).

В итоге нарастающие дисбалансы приведут систему к «критическому уровню». Вся общественно-экономическая система трансформируется в принципиально новое состояние, иную стадию развития, при которой сложившаяся система производства рушится. Новое состояние общественно-экономической системы, переживаемое в настоящее время и воспринимаемое как «глобальный кризис», может продолжаться бесконечно, усиливаясь со временем.

Преодоление сложившейся ситуации возможно только вследствие изменения способа управления финансами, экономикой и обществом.

Подводя итоги, целесообразно еще раз отметить, что модели поведения стран мира и принципы построения человечеством своего бытия самоподобны и основываются на безудержном наращивании потребления (потребления с единственной целью дальнейшего и все более высокого потребления). Но потребление уже не играет той роли, которую ему приписывают. Оно нацелено на сохранение и преумножение глобального паразитирования, ко-

торое в современных условиях экспоненциального развития технологий становится лавинообразным (экспоненциальным). Пропагандируемая идеология потребления, власти денег, диктата псевдемократических ценностей и государственных устройств уничтожает все, что мешает наращиванию темпов потребления.

Отсутствие понимания того, что подобное поведение в отношении конечных ресурсов Земли не только приводит к бесконтрольному расходованию самих ресурсов, но и противостоит единому «космическому порядку», формирующему эволюционное движение всего сущего и являющемуся единым универсальным законом развития, единообразно описывающим эволюцию любых систем (как биологических, так и небиологических), проявляется в кризисе всей системы нашего бытия. Происходит рост социальной напряженности, продолжаются этнические и религиозные войны, финансовые и экономические конфликты и т.п., ускоряя приведение всей системы к критическому состоянию и закономерному самоуничтожению.

Все большие ресурсы и усилия, требуемые для поддержания и сохранения принятой идеологии и модели паразитического существования, неограниченной экспансии, реализуемой в противостоянии единому порядку (закону развития), на фоне экспоненциального роста производительных сил лишь увеличивают скорость наступления фазового перехода, который окончательно уничтожит привычное бытие.

Само человечество в созданной им в целях сохранения модели паразитического бытия системе мировоззрения и миропонимания, образования, науки, производства и культуры, институтов, национальных геополитических образований, породило те силы и тенденции, с которыми справиться уже не может.

Существующая модель бытия и ее частный случай — модель финансово-экономических отношений обречены, если не будет изменен сложившийся паразитический порядок.

Стратегия выхода из сложившегося кризиса и переход мировой финансово-экономической системы в принципиально новое состояние, в иную стадию развития возможны только в случае поэтапного глобального преобразования системы общественного производства и финансовых отношений как неотъемлемой части всего человеческого бытия.

Требуемые в связи с этим радикальные структурные реформы всей системы финансово-эконо-

мических отношений и общественного устройства должны основываться на принципе эффективного управления открытыми финансово-экономическими системами — контроле за недопущением подобных дисбалансов производства—потребления и денежных потоков:

- сверхдоходов;
- сверхпотребления;
- сверхбедности;
- недопотребления;
- расточительной траты мировых ресурсов в интересах меньшинства и т. п.

Эти реформы необходимо дополнить системной трансформацией человеческого бытия.

Это является единственным путем к преодолению сложившейся критической ситуации в мире и нивелированию угроз национальной безопасности России, вызванных открытостью и повышенной уязвимостью ее экономики.

Список литературы

1. *Кругман Пол.* Возвращение Великой депрессии?: перевод с англ. М.: Эксмо. 2009.
2. 0 стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537.
3. *Сорос Дж.* Новая парадигма финансовых рынков: перев. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2008.
4. *Allen F. and Gale D.* Journal of Political Economy. 108(1):1— 33.2001.
5. *Allen F. and Gale D.* Systemic risk and regulation. NBER in a volume on the Risks of Financial Institutions edited by M. Carey and R. Stulz. 2005.
6. *Boccaletti S., Latora V, Moreno Y., Chavez M., Hwang D.-U.* Complex networks: structure and dynamics Physics Reports 424. 175—308. 2006.
7. *Carmi S., Wu Z., Liopez E., Havlin S. and Stanley H. E.* Transport between multiple users in complex networks Eur. Phys. J. B 57. 165—174. 2007.
8. *S. Krugman P.* The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. Norton. New York. 2009.
9. *Kim and Mauborgne.* Blue Ocean Strategy. Harvard Business School Press. 2005.
10. *Morris S. and Shin H.* Financial regulation in a system context. Brookings Panel on Economic Activity. September. 2008.
11. *Soros G.* New Paradigm for Financial Markets. Trans, with Engl. MA: Publisher: Mann, Ivanov and Ferber. 2008.
12. *Zhenhua Wu, Lidia A. Braunstein Shlomo Havlin and Eugene Stanley H.* Transport in Weighted Networks: Partition into Superhighways and Roads. Physical review letters prl. 96. 148702. 2006.